

Физика без особой лирики

Знаете ли вы, что в самом громком современном открытии — бозона Хиггса, частицы, лежащей в основе всей материи, — участвовали 19 белорусских ученых? Что наш спутник оснащен созданной в стране сложнейшей оптической аппаратурой? А ведь когда основатель отечественной физической школы академик Борис Степанов в середине прошлого века приехал работать в Минск, начинать пришлось практически с чистого листа. Зато теперь мы по праву гордимся высоким уровнем нашей лазерной и нанофизики, ядерной и физики твердого тела. Обсудить имеющиеся возможности и грядущие перспективы специалисты собрались на IV Конгрессе физиков Беларуси, открывшемся вчера в [Национальной академии наук](#). Одна из явных тенденций — к объединению наук — меняет и облик физики, понятия и законы которой, как известно, составляют основу естествознания.

К традиционным важным направлениям — лазерной физике, микроэлектронике, оптоэлектронике — сегодня добавляется биологическое. Член-корреспондент, главный научный секретарь НАН, доктор физико-математических наук Сергей Килин обращает внимание на биомедицинский блок работы: лазеры позволяют лечить желтуху у новорожденных, метод фотодинамической терапии приходит на помощь в борьбе с онкологическими заболеваниями, решаются проблемы проникновения в клетку. «Происходит возвращение к универсализму. У нас есть госпрограмма научных исследований «Конвергенция», в рамках которой мы стремимся это сближение наук сделать серьезным и практически важным», — резюмирует Сергей Яковлевич.

На таких конгрессах, которые собираются раз в три года, обсуждается и влияние физики на экономику, общество, образование в целом. «Мы всегда ратовали за то, что Юлия Василюшина. Физика без особой лирики

энергия — это приоритет номер один, и говорили, что без таких источников, как АЭС, не обойтись», — приводит пример председатель Белорусского физического общества,

доктор физико–математических наук, заведующий лабораторией теоретической физики [Института физики НАН](#) Юрий Курочкин. Одновременно на первый план выходят и энергосберегающие технологии — в академии как раз активно развивается направление, связанное со сложной светодиодной техникой, где все начинается с квантовых точек и заканчивается светом, который мы видим.

К слову, специалисты отмечают позитивный сдвиг: интерес к физике, владевшей умами в 1950 — 60–е, восстанавливается. Скажем, в Институте физики НАН молодежи — треть. «Хотелось бы, чтобы было больше. Разрыв, образовавшийся между поколениями в 90–е годы, еще не заполнен», — не скрывает Юрий Курочкин. Тем временем лаборатории академии наук модернизируются, техническая база обновляется — без этого невозможно шагать в ногу со временем. Крепнут международные контакты: подписано уже 80 соглашений с различными странами. Один из примеров — совместные исследования белорусских и шведских физиков по оптической и лазерной тематике. Сам за себя говорит и тот факт, что в работе конгресса примет участие высокий гость — профессор, академик Шведской королевской академии наук, директор университетского научного центра Alba Nova, член Нобелевского комитета по физике Матс Ларссон. Он выступит с публичной лекцией «Нобелевская премия 1962 года по физике: Лев Ландау» сегодня, 25 апреля, в 17.30. Лекция, без преувеличения, уникальна. Дело в том, что Нобелевский комитет в течение 50 лет держит в секрете все вопросы, связанные с прохождением и итоговой оценкой работ. И вот сейчас пришло время рассказать то, о чем знали только посвященные.

Всего же на форуме будет представлено около 270 научных работ из нашей страны, России, Украины, Германии, Швеции и Польши.

Автор публикации: Юлия ВАСИЛИШИНА

Фото: Виталий ГИЛЬ